

Двое, стоя на корме, наблюдали за приближающейся лодкой. К своему удивлению, на носу они заметили Чу вана, который не отводил гневного взгляда от Чу Фэй Яна. Юнь Цянь Мэн не сдержалась и захихикала, ей даже показалось, что дед и внук – враги. Ну прямо игра в лова: Один убегает, а второй пытается догнать! Однако судя по тому, как они ладят, это явно указывает на крепкие семейные узы.

- Лодочник, быстрее!

Холодный взгляд Чу Фэй Яна прошёлся по Чу вану, на его губах появилась такая же холодная усмешка. Его дед крайне пренебрежительно относится к своему здоровью. Он, игнорируя холодный зимний ветер, вот так смело стоит на носу. Да ему жить надоело! Ну что ж, пусть всецело насладится пробирающим до костей ледяным ветром, и в последствии пролежит в кровати десять дней или даже две недели! Вот тогда-то он и поймёт, насколько безрассудно действовал!

Юнь Цянь Мэн посмотрела на погрузившегося в себя Чу Фэй Яна и нежно взяв его за руку, мягко сказала:

- Будет лучше дать дедушке взойти на борт. Учитывая его возраст, он может не выдержать подобной пытки!

Какой внук и внучка могут отказать родному дедушке покататься с ними на лодке? Если об этом узнают, разве они не станут посмешищем для окружающих?

Чу Фэй Ян решительно мотнул головой и опустил шторы у деревянного окошка, чтобы внутри небольшой каютки не попадал холодный ветер. Взяв Юнь Цянь Мэн за руку, он притянул её к себе и посадил на стул, дальше же он лично открыл небольшую шкатулку, достал несколько корней жасмина и положил их в стеклянную чашку. Осторожно налив пол чашки кипятка и накрыв специальной крышкой, Чу Фэй Яна начал аккуратно её вращать. Спустя недолгий промежуток времени он вылил содержимое в другую чашку, долил кипятка, обернул чашку салфеткой, и, наконец, передал её Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн с удивлением и радостью наблюдала за действиями и проявляемой заботой Чу Фэй Яна. Его сильные руки, прекрасные тонкие пальцы и идеально подстриженные ногти... Юнь Цянь Мэн и сама не заметила, как глупо уставилась на собственного мужа. А ведь не удивительно, что она – предмет ненависти многих женщин, одни только его сильные руки способны вызвать помутнение в голове...

- Попробуй. Жасминовый чай Лун Туань – дань этого года. Мне довелось попробовать его в имперском дворце. Он оказался неплох, поэтому я попросил немного у Его Величества!

Блестящий взгляд Чу Фэй Яна ясно говорил Юнь Цянь Мэн, что тот напрашивается на комплимент. Она приоткрыла крышку, характерный жасминовый аромат с утроенной силой ударил ей в лицо. Вода в чашке была чисто-желтого цвета, а в ней заманчиво кружились

несколько зелёных листочков. Первый глоток приятно освежал, послевкусие же было настолько мягким и насыщенным, что Юнь Цянь Мэн не удержалась и отпила ещё немного.

- Великолепный чай!

- Чу Фэй Ян, останови лодку!

Так как голос Чу вана звучал приглушённо, Чу Фэй Ян понял, что им удалось набрать некоторое расстояние. Собственно, именно этот факт заставил Чу вана забыть о репутации, гневно топнуть и заорать что есть мочи.

- Лодочник, плачу в два раза больше. Только добавь ещё немного скорости! - то, что им удалось оторваться, ещё сильнее распалило в Чу Фэй Яне желание избавиться от деда.

Глаза лодочника загорелись, и он подал знак гребцам. Лодка едва ли не полетела вперед, за какие-то несколько минут разорвав дистанцию примерно на 500 метров.

Внезапно занавеску на лодке отодвинули, и из каюты вышел Цзянь Му Чэнь! От вида гневно топающего Чу вана на носу, он издевательски ухмыльнулся.

- Не ожидал, что Чу сянь проявит подобное неуважение. Он точно слышал крик, но приказал двигаться быстрее! Подобное действие будет сильно осуждено, как только об этом узнают. А ведь Чу ван не так давно использовал армию Чу, чтобы не дать мне попасть в ванфу. Подобный внук, разве он достоин защиты ван`е? - острый, словно меч, взгляд Чэнь вана переместился на лодку впереди, в частности на прикрывающую каюту хлопковую занавеску. Если бы он мог испепелять взглядом, то она бы загорелась в один момент!

Гнев Чу Нань Шаня испарился, будто его и вовсе не было. В ответ на жалкие потуги Чэнь вана поссорить его с Чу Фэй Яном, на губах Чу вана появилась лёгкая улыбка.

- Чэнь ван, ты не Фэй Ян. Как ты можешь хоть что-то понимать про отношениях между мной и моим внуком? Теперь, когда Мэн`Эр с нами, через какой-то год я буду нянчить внуков... Тебя же, Чэнь ван, мне даже немного жаль. Собственными руками уничтожить то, что должно было стать замечательным браком. Думаю, твоё сожаление не знает границ. Но, как гласит поговорка: «Если не дано, сколько сил не приложи, всё бес толку!».

По началу Цзянь Му Чэнь без особых проблем выдерживал взгляд Чу Нань Шаня, но стоило последнему упомянуть договор о помолвке, как в его ледяном взгляде загорелось пламя гнева.

- Вы пытаетесь что-то утаить, Чу ван? Учитывая отношение Чу Фэй Яна, возможно, Вашим желаниям не суждено сбыться! Когда наступит этот момент, разве это не ознаменуется полным крахом Вашей репутации? - руки Цзянь Му Чэня давным-давно сжались в кулаки, если

бы не разделяющее его с Чу ваном расстояние, он бы уже бросился в бой. Колючие нападки выбесили Чэнь вана, он хотел зародить гнев в сердце Чу Нань Шаня, победить в словесной перепалке. – Чу ван`е, не забывайте, кто приложил не мало сил, чтобы попасть на эту лодку!

Чэнь ван рассчитывал, что ему удастся заткнуть этими словами Чу вана, но вместо этого на него обрушился нескончаемый поток жалоб:

- Сейчас двенадцатый месяц по лунном календарю, помимо этой, больше не было ни одной лодки. Если не эта, то чьей же ещё лодкой мне воспользоваться? Но это разукрашенное корыто слишком медленное, не удивительно, что Мэн`Эр смогла войти в наш Чу ванфу! (Прим.пер. Тонкий намёк, что Чэнь ван такой же медленный (тугой), как и лодка)

- Гребите быстрее! – прокричал Цзянь Му Чэнь, ещё до того, как Чу ван закончил свою речь.

Нин Фэн видел, как просто Чу Нань Шаню удалось вывести господина из-за себя. Он поспешил успокоить и переубедить его. В конце концов, вскоре у главных ворот начнут толпиться люди, если кто-то заметит, что лодка Чэнь вана преследует лодку Чу Фэй Яна, уже до вечера эта новость разойдётся по всей столице! Однако стоило Нин Фэну сделать шаг вперёд, как на него молотом обрушился взгляд Чу Нань Шаня, предупреждающий не двигаться. С огромным трудом, но Нин Фэну удалось преодолеть давление.

- Ван`е, эта прекрасная лодка любимое сокровище тайфэй, его нельзя повредить! Но наша нынешняя скорость... Есть шанс, что вскоре мы можем...

Вот только не успел Нин Фэн закончить, как ощутил, что давление на его лишь усилилось. Подняв голову, он столкнулся с улыбкой, и одновременно не улыбкой Чу вана! Его мрачный взгляд было похож на наблюдающего за добычей гепарда... Не успел Нин Фэн прийти в себя, как на него направился не менее подавляющий взгляд Чэнь вана. Но Нин Фэй был твёрдо уверен, что ничем хорошим подобное не закончится, поэтому, понизив голос, всё равно сказал Чэнь вану:

- Ван`е, вскоре у главных ворот начнут собираться люди. Если мы продолжим и дальше в подобном духе, то дадим лишний повод для слухов! Прошу, обдумайте всё тщательно, ван`е!

Только несколько дней назад выяснилось, что ван`е хотел жениться на Юнь Цянь Мэн, но вместо неё все увидели Юнь Жо Сюэ. Это происшествие взбесило Юань дэ тайфэй. Кроме того, ван`е стал причиной для насмешек... Если опять дать почву для слухов, то репутации Чэнь вана будет нанесён непоправимый урон! По мнению Нин Фэна, Юнь Цянь Мэн – простая благородная дочь, которую отверг Чэнь ван. Пусть она и вышла за замуж за Чу сяня, она была и остаётся обычной женщиной!

- Ты раздражаешь меня всё сильнее и сильнее! Становишься разнузданным так как считаешь, что я обладаю стойкой выдержкой?

У Цзянь Му Чэня был свой взгляд на проблему. Его настроение опустилось едва ли на самое дно, это стало особенно заметно, когда он приказал грести быстрее. Собственно даже стоявший на приличном расстоянии Чу Нань Шань заметил изменения в Чэнь ване.

- Парень, если хочешь, вперед! Как такой мужчина, как ты может быть таким беспокойным! Я всё ещё хочу попасть на лодку моего внука! – прямо заявил Чу Нань Шань. Его величественная манера речи на голову превосходила Чэнь вана.

Нин Фэй понял, попытка образумить провалилась, его господин для себя всё решил. Ему оставалось только про себя тяжело вздохнуть и отправиться к корме, приказать плыть быстрее...

- Я восхищён упорством ван`е! – взгляд Чу Нань Шаня, казалось, обладал всепроникающей силой.

- Пф! Чу ван снова пытается меня критиковать?!

Как Чэнь ван мог не знать обо всех уничижительных слухах, что разошлись во всей столице? Даже Юань Дэ тайфэй ни разу не навестила его за последние несколько дней, а это явно говорило о том насколько она зла. Однако всё это казалось Цзянь Му Чэню незначительным. Каждый раз, когда он думал о Юнь Цянь Мэн, которая стала женой Чу Фэй Яна, его с головой захлёстывал гнев. Ненависть из-за пережитого унижения была всепоглощающей, если он не сможет добраться до двух виновников, он никогда не сможет успокоиться!

Чу Нань Шань выкинул Цзянь Му Чэня из головы, чем ближе они приближались к лодке впереди, тем сильнее он убеждался, что этому изворотливому ужу не удастся скрыться!

В это время Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян смогли разглядеть двух человек, которые стояли на носу. Юнь Цянь Мэн была поражена, Чу ван и Чэнь ван смогли сохранить спокойствие, несмотря на то, что находились на одной лодке уже приличное количество времени. Подобного она никак не ожидала! Правда она практически сразу задумалась над тем, что ради погони за Чу Фэй Яном, Чу ван поступает до безумия беззастенчиво... Только подумать, залез в одну лодку с Цзянь Му Чэнем! До жути дерзкий поступок!

Несмотря на образовавшийся тонкий слой льда в уголках глаз Чу Фэй Яна, его руки, в которых находилась Юнь Цянь Мэн, оставались тёплыми. Он лишь прикладывал чуть больше сил, чем давал Юнь Цянь Мэн понять об эмоциях, скрытых в глубине его сердца.

- Ты переживаешь за дедушку?

Хоть в обычные дни Чу Фэй Ян частенько усложнял жизнь Чу вану, но тот факт, что они - кровные родственники неоспорим. В столь опасной ситуации он не может не ощущать тревоги за деда.

Чу Фэй Ян безразлично улыбнулся, весь холод из его взгляда испарился, сменившись теплом и заботой.

- Я размышляю над тем, собираются ли они действовать сообща против нас!

В столкновении с ними он побеждал не единожды, обычно он не особо переживал на их счёт, но сейчас у них одинаковая цель: Юнь Цянь Мэн. Чу Фэй Ян просто обязан защищаться. Очевидно, Цзянь Му Чэнь сильно расстроился из-за случившегося несколько дней назад... Раз они хотят поиграть, да будет так. Вскоре он узнает, кто окажется победителем в данном сражении!

- Си Линь!

Юнь Цянь Мэн услышала всплеск, после Чу Фэй Ян плотнее задёрнул её меховое пальто, и они вышли из каюты. Холодный ветер сразу же заставил Юнь Цянь Мэн поёжиться, Чу Фэй Ян моментально накинул ей на голову капюшон.

Когда Юнь Цянь Мэн привыкла к окружающей температуре, то сделала глубокий вдох. Почувствовав свежий ветер, она поняла, насколько же приятно ощущение свободы... Не в чету, пусть и огромным, но окружённым четырьмя стенами внутренним дворам! От вида снующих по мосту людей и доносящихся холодным ветром выкриков зазывал, Юнь Цянь Мэн почувствовала себя не в своей тарелке. Её мир по большей части состоял из четырёх стен, внезапно для себя она поняла, что всей душой хочет оказаться там, среди веселья и радостного гомона толпы!

Наблюдая за загоревшимся взглядом Юнь Цянь Мэн, уголок губ Чу Фэй Яна довольно приподнялся. Он ловко поднял Юнь Цянь Мэн на руки, и, она даже не успела удивлённо вскрикнуть, как Чу Фэй Яна прыгнул с лодки. Вслед за Чу Фэй Яном на небольшую лодочку у носа прыгнул и Си Линь. Как только все расселись, кучер быстро погрёб к берегу...

Юнь Цянь Мэн обернулась и посмотрела на параллельно идущую лодку. Про себя усмехнувшись, она подумала, что ради того, чтобы убежать от Чу вана Чу Фэй Ян пойдёт на любое безумство... Ведь всё это время от взора Цзянь Му Чэня и Чу вана их прикрывал корпус лодки! В тот самый миг, когда они догонят их прежнюю лодку, то поймут, что все их усилия пошли коту под хвост. Как бы то ни было, но путешествие по реке испорчено.

Небольшая лодка вскоре добралась до берега, и всё это время она постоянно была скрыта от Цзянь Му Чэня и Чу вана, сначала их первой лодкой, а затем, слева, их прикрыл мост... Расчёт Чу Фэй Яна казался чересчур идеально спланированным, чтобы оказаться случайностью! Юнь Цянь Мэн с сомнением посмотрела на Чу Фэй Яна, который вёл её к карете. Теперь она окончательно поняла, как он стал во главе сотен чиновников в столь юном возрасте. Его навыки планирования находятся на безупречном уровне!

Оказавшись в карете, Юнь Цянь Мэн сняла капюшон, отодвинула толстую занавеску и осторожно выглянула. Чу ван стоял у одного края лодки, Цзянь Му Чэнь же у другого, они оба с нетерпением ожидали, когда смогут, наконец, догнать беглецов...

- Смотреть на гадкого старикашку и того презренного неудачника, оно того стоит? Мэн`Эр, я твой муж. Я прямо перед тобой, зачем тебе смотреть на кого-либо ещё?!

Тёплая рука нежно повернула голову, а вторая убрала руку Юнь Цянь Мэн с занавески, из-за чего та вернулась на своё прежнее место. Когда Юнь Цянь Мэн увидела грустную моську Чу Фэй Яна и его нахмуренные брови, она улыбнулась. Внезапно ей захотелось немного его подразнить. Освободив руку, она положила обе ладони на красивое лицо, чуточку сжала, и, пододвинув ближе, поцеловала тонкие губы.

- Это должно утешить!

Но поцелуй продлился считанные мгновения, стоило губам Юнь Цянь Мэн коснуться губ Чу Фэй Яна, она сразу же отодвинулась. Естественно, подобный поворот событий несколько не устраивал Чу Фэй Яна. Он прижал тело Юнь Цянь Мэн обратно и захватил её манящие губы. Лишь услышав затруднённое дыхание, он с неохотой прекратил поцелуй, однако его объятия стали крепче.

- Мэн`Эр, давай вернёмся в наш ванфу!

В карете продолжать немного неудобно. Кроме того, снаружи холодно! Что если по его вине она заболит? Если это случится, он никогда себе этого не простит!

В ответ на раздавшийся у уха шёпот, щёки Юнь Цянь Мэн заалели. Она больно ущипнула Чу Фэй Яна за бок, а подняв голову и посмотрев на того, у кого в голове мысли только об одном, гневно сказала:

- Если это то, чего ты хочешь, зачем мы сюда пришли?

Сначала они со всей возможной осторожностью выбирались из ванфу, словно и вовсе сбегали. Оказавшись на лодке, они выпили по чашке чая, а сейчас зашёл разговор о возвращении домой... Юнь Цянь Мэн было откровенно себя жаль.

Оценив перемену в Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян начал заливисто хохотать. Правда в какой-то момент маленькие ручки с удвоенной силой сдавили бок, заставив Чу Фэй Яна заохать от боли. Он нежно взял Юнь Цянь Мэн за руки и голосом полным мольбы прошептал:

- Мэн`Эр, помассируй ещё немного! Ты как раз попала на место, где побаливает. Только чуточку нежнее...

Как будто Юнь Цянь Мэн не знала о силе, которую прикладывала? Если бы ей на самом деле удалось сделать Чу Фэй Яну больно, то это бы означало, что она смогла бы сама справиться с Цзянь Му Чэнем! Одарив притворяющегося Чу Фэй Яна полным раздражения взглядом, Юнь Цянь Мэн послушно начала делать массаж...

Когда их лодка находилась в нескольких метрах от лодки Чу Фэй Яна, Чу Нань Шань закатал рукава и приготовился к драке.

- Чэнь ван, я пойду первым!

Часть предложения Чу Нань Шаня прозвучало в полёте. Более того, он намеренно оттолкнулся с такой силой, что лодка начала раскачиваться из стороны в сторону, тем самым замедлившись и начав отставать. Если бы Цзянь Му Чэнь не был готов к чему-то подобному, то в тот же миг упал в реку! Он прыгнул, отставая от Чу Нань Шаня буквально на секунду. Оказавшись на борту, он одним резким движением сорвал занавеску, но внутри каюты обнаружил лишь несколько чайных чашек, от которых вверх поднимался пар!

- Это всё из-за тебя! Почему ты не приказал ускориться раньше? Этот хитрец Чу Фэй Ян обдурил нас, настоящее унижение!

Не успел Чэнь ван открыть рот, а Чу Нань Шань уже сбросил на него всю вину! Сам же он выглядел так, будто пострадал о самого серьёзного поражения в своей жизни. Сначала Чу Нань Шаня переполнял задор, но теперь же только уныние и досада.

В груди Цзянь Му Чэня пылало неукротимое яростное пламя, столкнувшись с провокацией Чу Нань Шаня, он резко ответил:

- Ван`е, Вы действительно умеете разрушать мосты, только перейдя реку! Не так давно, запрыгнув на мою лодку, кажется, в Вас не было видно и следа злости. Когда же Вам не удалось поймать собственного внука, то Вы незамедлительно выплеснули весь гнев на меня. Вам кажется, что я глиняный Будда, не обладающий эмоциями? Вам кажется, что я буду терпеть все эти Ваши трюки?

Чу ван сделал три шага назад, нахмурился и прежним, сварливым тоном продолжил:

- Чэнь ван, ты пытаешься обвинить меня в том, что оказавшись на твоей лодке, я добавил ей веса и из-за чего она замедлилась? Да сколько такой старик как я может весить? Если бы не твой личный телохранитель, который то и дело встречал и мешал, я бы точно не упустил Чу Фэй Яна. Как ты вообще можешь критиковать меня? Чэнь ван, когда тебе будет нечем заняться, лучше займись тренировкой своих собственных людей!

Чу Нань Шань не стал задерживаться, он подал знак лодочнику спустить небольшую лодочку, после чего направился в сторону берега.

Даже в самом жутком кошмаре Нин Фэн и подумать не мог, что Чу ван вот так возьмёт и столкнёт всю вину на него... Он – личный телохранитель Чэнь вана, его безопасность – это его

главнейшая забота. Кроме того, в последнее время произошло слишком много неблагоприятных событий для ван`е... Если бы он не напомнил, возможно, все те планы, которые Чэнь ван вынашивал последние годы, были полностью уничтожены! Столкнувшись с холодным и пугающим взглядом с Цзянь Му Чэня, Нин Фэн не мог не подумать, что обвинения несправедливы!

- Возвращаемся в ванфу!

Полдня ожиданий, но все усилия прахом. А от мысли, сколько ему пришлось выслушивать унижения Чу Нань Шаня, зубы Чэнь вана скрежетали с такой силой, что ещё немного, и они бы превратились в порошок!

Юнь Цянь Мэн прильнула к окну отдельной платной комнаты Тянь Фу Лоу и наблюдала за разнообразными прохожими и торговцами. Её тело и разум были полностью удовлетворены.

- Мэн`Эр, давай, доедай свой суп с акульим плавником!

- Я не хочу есть!

Юнь Цянь Мэн решительно оттолкнула предлагаемую Чу Фэй Яном тарелку. От одного вида того количества еды, что находилось на столе, Юнь Цянь Мэн начинало мутить. Их трапеза длилась и так около часа, сейчас же Юнь Цянь Мэн казалось, ещё немного, и она попросту лопнет!

- Будь послушной и съешь хотя бы ложечку! - Чу Фэй Ян терпеливо продолжал убеждать. Хоть ему и нравилась фигура жены, но ни один мужчина никогда не откажется от здоровой женщины! Поняв, что Юнь Цянь Мэн есть куда расти, он заказал полный стол разнообразнейших блюд, при этом, побуждая есть всё больше и больше. Однако в какой-то момент она начала отказываться сотрудничать, а после и вовсе переключила всё своё внимание на происходящее за окном, полностью игнорируя присутствие мужа. Чу Фэй Ян отложил ложку, и, подперев нижнюю челюсть рукой, другой взял бокал с вином. Вращая прозрачную жидкость перед собой, он как бы невзначай пробормотал:

- Такая бестактная фурэн, вообще-то, бэньсянь считает, что поведение принцессы Северной Цин само собой заставляет людей восхищаться ею. Это особенно касается её пения и движений в танце, они незабываемы. Красота и гибкое тело, не говоря об обычных мужчинах, даже бэньсянь восхищён.

В ответ н холодное и опустошенное объявление, Юнь Цянь Мэн постепенно отвлеклась от захватывающего пейзажа. Но она не повернулась, её наострившиеся уши ждали, что же Чу Фэй Ян скажет дальше.

- Принцесса Ци провела в Западном Чу уже несколько месяцев, а Бэньсян так ни разу и не пригласил её в Чу сяньфу, чтобы развлечь. Бэньсян не выполняет своих обязательств государственного служащего! Мэн`Эр, как думаешь, твоему мужу стоит пригласить принцессу Лин в ванфу?

Чу Фэй Ян приблизился к Юнь Цянь Мэн, он внимательно следил за выражением её лица. Но обе руки Юнь Цянь Мэн по-прежнему находились на подоконнике, указательный же палец правой руки ленно теребил платочек. Слова Чу Фэй Яна позабавили её.

- Лорд муж, раз Вы – владелец сяньфу, то Вам не нужно спрашивать моего разрешения. Лорд муж, волен поступать в соответствии с желаниями его сердца.

Как бы то ни было, но с самого начала и до конца Юнь Цянь Мэн так и не посмотрела на Чу Фэй Яна. На её алых губах можно было заметить лёгкую усмешку, которая отдавала холодом.

Сердце Чу Фэй Яна задрожало, но только он собирался что-то сказать, как в дверь постучали и в комнату вошли Си Линь и Жун Юнь Хэ.

- Чу сянь и фурэн, ваше присутствие – настоящая честь для Тянь Фу Лоу!

- Не ожидала увидеть тебя сегодня здесь! – услышав голос старого друга, Юнь Цянь Мэн, естественно, обрадовалась и сразу же повернулась. В Чу сяньфу находилось слишком много гостей и ей нельзя было долго говорить с Жун Юнь Хэ, но сейчас рядом с ней находился только Чу Фэй Ян. Кроме того, будет лучше, если он сам поймёт и услышит, на что она способна.

- Последние несколько дней у меня было много дел. Но вчера, вернувшись домой, я рассортировал траты за всё время. Мы удачно встретились, давай проведём полный перерасчёт, обсудим бюджет и дальнейшие планы.

С того самого момента, как Жун Юнь Хэ вошёл, лицо Чу Фэй Яна оставалось мрачным. Стоило ему увидеть несколько толстых книжечек, которые Жун Юнь Хэ достал из рукавов, его недовольство лишь усилилось. Чу Фэй Ян потянул Юнь Цянь Мэн за руку, показывая, что он хочет встать и уйти. Однако стоило Юнь Цянь Мэн услышать об учётных книгах, она тут же встала и села рядом с Жун Юнь Хэ. Между двумя завязался активный разговор о расходах, ценах и возможных поправках...

Посмотрев на Жун Юнь Хэ, который по чистому «совпадению» оказался в Тянь Фу Лоу, Чу Фэй Ян с силой сжал бокал. Закинув голову, он осушил его одним махом, а после налил ещё.

- Я нисколько не переживаю за правильность твоих подсчётов. Но вот проверка качества трав и всего остального товара... Нам придётся дожидаться доктора Сяо Не и уже исходить из его решений. Мы ничего не сможем в этой области. Если совершить ошибку, то это будет стоить не только времени, но может повлечь за собой ненужные расходы! – пролистнув несколько

страниц и улыбнувшись, сказала Юнь Цянь Мэн.

Жун Юнь Хэ время от времени кивал и вставлял несколько фраз, со стороны атмосфера между двумя казалась необъяснимо гармоничной.

- Но мы не знаем, когда доктор Сяо Не сможет вернуться, - Жун Юнь Хэ перевёл взгляд на Чу Фэй Яна и вежливо спросил. - Сможет ли сянь`е пролить свет на этот вопрос?

Чу Фэй Ян, пребывая в крайне мрачном расположении духа, хотел ответить, что ничего не знает, но встретившись с искренним взглядом Юнь Цянь Мэн, он улыбнулся.

- Он должен вернуться до конца года. Город Ло серьёзно пострадал, думаю, ему придётся остаться там какое-то время, - Чу Фэй Яна отставил бокал, подошёл к Юнь Цянь Мэн и осторожно поднял её. - Мэн`Эр, мы гуляем полдня, тебе стоит вернуться домой и отдохнуть! - не дожидаясь ответа, Чу Фэй Ян крикнул. - Си Линь, расплатись!

Си Линь почувствовал несколько неуютную атмосферу, поэтому не стал задерживаться. Он хотел побыстрее уйти из этого места, чтобы не стать тем, на ком сянь`е выплеснет всё своё недовольство. Однако стоило Си Линю повернуться, как его остановил Жун Юнь Хэ.

- Пстой!

Все присутствующие озадаченно посмотрели на Жун Юнь Хэ.

- Во время вашей свадьбы я прибыл без подарка. Плюс, войска Чэнь Вана отступили от поместья Жун не без помощи сянь`е. Считайте эту еду угощением. Прошу, не отказывайтесь, сянь`е!

- Нельзя, мы ни родственники, ни друзья с господином Жун. Как мы можем принять такую любезность? - Чу Фэй Ян твёрдо отказал и махнул рукой, отправляя Си Линь оплатить счёт.

Глубоко внутри Юнь Цянь Мэн тоже казалось, что это неуместно. (Прим.пер. Вот они, культурные различия).

- Открывая свои двери для бизнеса, как ты можешь из-за знакомства игнорировать счёт? Если хочешь сделать подарок, просто предоставь небольшой процент дохода от бизнеса, этого будет более чем достаточно! - Юнь Цянь Мэн хитро захихикала, заставив Жун Юнь Хэ несколько раз озадаченно моргнуть, но затем он и сам рассмеялся.

- В таком случае, считайте, что всё уже готово!

Улыбка застыла на лице Юнь Цянь Мэн. Она не ожидала, что Жун Юнь Хэ так легко согласиться. Но так как Жун Юнь Хэ выглядел искренне, и у семьи Жун вроде как не было

проблем с доходом, она всё-таки согласно кивнула.

- Мэн`Эр, уже поздно, нам нужно возвращаться! Мы и так задержали господина Жун, не нужно отбирать рабочее время у человека.

«Господин Жун», «человек», Чу Фэй Ян, казалось, полностью отгородился от Жун Юнь Хэ, словно весь мир принадлежал только ему и Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Чу Фэй Яна, подметив признаки ревности в его взгляде, она нежно улыбнулась. Повернувшись обратно к Жун Юнь Хэ, она кивнула, после чего вместе с Чу Фэй Яном покинула Тянь Фу Лоу, где у входа их уже ждала карета.

Не успела Юнь Цянь Мэн сесть, как Чу Фэй Ян притянул её к себе. Ещё до того, как она смогла произнести хоть какое-то слово, Чу Фэй Ян закинул её голову и начал целовать. Его язык силой проник сквозь губы Юнь Цянь Мэн и начал осаду. Лишь обследовав каждый уголок, он неохотно отпустил её.

- В будущем пусть домоправитель Хун занимается переговорами, касающимися бизнеса. Не нужно тратить свои силы, мне больно видеть, как ты переутомляешься!

Вместе с шёпотом, до Юнь Цянь Мэн донёлся и аромат вина, который заставил её брови нахмуриться. Она немного отстранилась, положила обе ладони Чу Фэй Яну на грудь и твёрдо запротестовала:

- Как домоправитель Хун может знать о моих намерениях и мнении? Плюс, если «это» считается утомительным, чем мне ещё заниматься?

Брови Чу Фэй Яна нахмурились в ответ. Она глупышка совсем ничего не понимает! Но столкнувшись с очаровательным лицом, Чу Фэй Яну оставалось лишь про себя поносить Жун Юнь Хэ с ног до головы.

- Я прикажу домоправителю Хуну постоянно находиться рядом с тобой и учиться. Рано или поздно настанет день, когда он сможет понять твои намерения и образ мышления. И, безусловно, Мэн`Эр, ты должна рассказать мне о своих мыслях!

Посмотрев на двуличного Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн два раза хмыкнула, и, явно пребывая в плохом расположении духа, сказала:

- Тогда, почему бы сян`е не сказать его смиренной жене, почему Вы считаете Ци Лин привлекательной? - руки Юнь Цянь Мэн обвили вокруг шеи Чу Фэй Яна, а в её сногшибательном взгляде проблескивали искорки разгорающегося пламени.

У Чу Фэй Яна внезапно разболелась голова. Он быстро несколько раз поцеловал Юнь Цянь Мэн

и нежно погладил по голове.

- В ней нет ничего привлекательного, муж просто выдумывал. Даже если бы она была самой красивой девушкой в мире, она не достойна и волоса с головы моей Мэн`Эр!

Юнь Цянь Мэн про себя хихикала, но снаружи она оставалась невероятно серьёзна. Фыркнув два раза, Юнь Цянь Мэн проигнорировала слова Чу Фэй Яна, но её голова легла на его плечо, а тело расслабилось.

Чу Фэй Ян не стал говорить что-то ещё, его обе руки обняли Юнь Цянь Мэн за талию, не позволяя упасть или удариться.

Когда карета остановилась в ворот Чу ванфу и из неё вышли двое, они сразу же увидели знакомую карету-феникс. Си Линь прошептал несколько предложений Чу Фэй Яну, после чего улыбка исчезла с его лица.

- Помяни чёрта..., - Юнь Цянь Мэн хитро посмотрела на Чу Фэй Яна и улыбнулась, очевидно, она подтрунивала.

- Мы просто вернёмся в Чу сяньфу!

Чу Фэй Ян улыбнулся в ответ, но не успели они продолжить разговор, как двери Чу ванфу широко раскрылись и через них прошёл довольный Чу ван. Увидев Чу Фэй Яна, он сразу же подмигнул и поспешил подойти.

- Малышка Мэн, куда ты пропала? Дедушка так и не смог тебя найти. Думаю, ты сильно устала, следуй за дедушкой обратно в дом и немного отдохни!

Чу Фэй Ян крепко обнимал Юнь Цянь Мэн, на его губах виднелась улыбка, в которой не находилось и толики радости.

- Ты действительно умеешь создавать проблемы!

Ты гонишься, а я убегая. Тебе не догнать меня

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/358158>